

УДК 343.61

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
СТАВЯЩИХ В ОПАСНОСТЬ ЖИЗНЬ И ЗДОРОВЬЕ ЧЕЛОВЕКА****Козлов Антон Вячеславович,***магистрант 2 курса,**e-mail: justatiana@rambler.ru,**Московский университет им. С.Ю. Витте, г. Москва,***Досюкова Татьяна Викторовна,***канд. юрид. наук, доцент кафедры уголовного права и процесса,**e-mail: tdosukova@miiv.ru,**Московский университет им. С.Ю. Витте, г. Москва*

Преступления, ставящие в опасность жизнь и здоровье человека, являются общественно опасными деяниями, которые создают или не устраняют реальную опасность причинения вреда жизни или здоровью другого человека. Преступления, ставящие в опасность жизнь или здоровье, – это посягающие на безопасность указанных физических благ личности общественно опасные деяния, ответственность за которые предусмотрена ст. 116, 119, 120, ч. 1 ст. 122, ч. 1 и 2 ст. 123, ст. 125 УК РФ. Несмотря на то, что теоретические аспекты уголовной ответственности против жизни и здоровья считаются одними из наиболее развитых преступлений в науке уголовного права, ставящими в опасность жизнь и здоровье, им уделялось очень мало внимания. Отсутствие единой точки зрения относительно определения и видов преступлений, которые угрожают жизни и здоровью человека, приводит к трудностям в квалификации этих преступлений и отграничении их от других связанных элементов.

Ключевые слова: преступление, уголовное законодательство, жизнь, здоровье, человек, квалификация, проблема, отграничение

**TOPICAL PROBLEMS OF CLASSIFICATION OF CRIMES ENDANGERING
A PERSONS LIFE AND HEALTH****Kozlov A.V.,***master student, 2 course,**e-mail: justatiana@rambler.ru,**Moscow Witte University, Moscow,***Dosyukova T.V.,***candidate of law, associate professor at the department of criminal law and procedure,**e-mail: tdosukova@miiv.ru,**Moscow Witte University, Moscow*

Crimes that endanger the life and health of a person are socially dangerous acts that create or do not eliminate the real danger of harming the life or health of another person, if the guilty person has no direct intention with regard to possible consequences in case of danger. Crimes endangering life and health are those violating the safety of given person's welfare the responsibility of which is regulated by art.116, 119, 120, p.1 art.122, p.1 art.123, art.125 of Criminal Code. Despite the fact that theoretical aspects of penal responsibility against life and health are considered as one of the most developed crimes in criminal law they were deprived of scrupulous attention. The lack of a single point of view regarding the definition and types of crimes that threaten human life and health leads to difficulties in qualifying these crimes and distinguishing them from other related elements.

Keywords: crime, criminal law, life, health, person, qualification, problem, delimitation

DOI 10.21777/2587-9472-2019-3-78-82

Стратегической задачей Российской Федерации в условиях глобализации признается обеспечение прав и свобод человека. Вследствие этого особого внимания заслуживает последовательная оптимизация механизма уголовно-правового регулирования, преследующая в качестве основополагающей цели гармонизацию законодательных и организационно-практических ресурсов по нейтрализации причин и условий, порождающих преступления против жизни и здоровья личности, и совершенствование правоприменительной деятельности.

Личная безопасность является составной частью национальной и общественной безопасности Российской Федерации.

Особенности квалификации ст. 116 УК РФ¹ заключаются в том, что для данного состава преступления характерно наличие насильственных действий, которые причиняют физическую боль потерпевшему, но эти действия не должны влечь за собой последствия ст. 115 УК РФ, а именно «...умышленное причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности», а также не должны носить характер ст. 117 УК РФ истязания, а именно «...Причинение физических или психических страданий путем систематического нанесения побоев либо иными насильственными действиями...».

Причины избиения могут быть самыми разными – враждебные отношения, ревность, обида, месть – за исключением хулиганских мотивов.

Избиение должно быть преднамеренным. Если действия совершаются непреднамеренно, то такое преступное действие может быть повторно квалифицировано как нанесение вреда здоровью по неосторожности. Если вред здоровью не причинен, уголовная ответственность при отсутствии установленного умысла не наступает [3, с. 40].

Избиения могут совершаться в состоянии аффекта. Состояние аффекта также может быть вызвано аморальным или незаконным поведением жертвы. Этот фактор станет смягчающим обстоятельством при рассмотрении дела обвиняемого, тем не менее, влечет за собой ответственность на общих основаниях ст. 116 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 119 УК РФ, представлена в форме активных действий. Во-первых, это угроза убийством, во-вторых – угроза причинением тяжкого вреда здоровью. Иные угрозы предусматривают ответственность по иным статьям Особенной части УК РФ.

Наибольшие трудности квалификации преступления, предусмотренного ст. 119 УК РФ, заключаются в установлении признака реальности угрозы. Реальность является оценочной категорией и должна устанавливаться в каждом конкретном случае с учетом всех фактических обстоятельств дела.

Только субъективного восприятия потерпевшего недостаточно для привлечения виновного лица к уголовной ответственности по ст. 119 УК РФ. Во всех случаях необходимо устанавливать, что угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью существовала объективно, что должно подтвердиться различными доказательствами (например, выраженностью вовне) [1, с. 16].

Трансплантация органов и тканей является высокоэффективным видом операционного вмешательства, направленного на перемещение трансплантата от донора к реципиенту (больному, которому другие медицинские средства и препараты не смогут гарантировать сохранение жизни).

Помимо убийства, причинения вреда жизни и здоровью, торговли людьми с целью изъятия органов и тканей человека законодатель предусмотрел ответственность конкретно за принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации, что нашло своё отражение в ст. 120 УК РФ.

Часть 2 ст. 120 УК РФ включает квалифицирующие признаки рассматриваемого деяния: совершенное в отношении лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного. Беспомощное состояние может характеризоваться частичной или полной неспособностью оказать сопротивление.

Например, тяжелое заболевание, различные психоневрологические болезни, ограничивающие вменяемость лица или способности противостоять преступнику, а также малолетство и старость [6].

Из статьи, предусмотренной за принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации, следует, что само принуждение к донорству – это преступление, относящееся к категории

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 02.08.2019).

средней тяжести. В простой, без дополнительной квалификации форме максимальный предусмотренный срок наказания, выраженный в форме лишения свободы, составляет до четырех лет, а при квалифицированном составе – до пяти лет. Для целей настоящего посягательства предполагается, что у субъекта преступления имеются необходимые специальные знания и умения в сфере медицины, и для них закон предусматривает дополнительную санкцию в виде лишения права занимать определенные должности или же практиковать определенную деятельность до трех лет.

По данным статистики: с увеличением количества заболевших ВИЧ-инфекцией наблюдается рост преступлений, предусмотренных ст. 122 УК РФ [4, с. 115].

Изучая литературу и практику по данному преступному деянию, на сегодняшний день можно сделать вывод, что означенная статья имеет много неточностей и проблем правоприменения [5, с. 48].

Так, в самой диспозиции прослеживается противоречие относительно того, что состав является формальным, в то же время название статьи гласит: «Заражение...», которое понимается как обязательное инфицирование потерпевшего.

Большинство проблем возникает при доказывании таких категорий преступлений. Рост заболеваемых не соотносится с количеством возбуждаемых уголовных дел по ст. 121 и 122 УК РФ, думается, что это связано с несовершенством данных статей и проблемами правоприменения.

Проблемы при доказывании связаны с тем, что люди просто не идут за помощью к правоохранительным органам, так как не хотят придавать ситуацию огласке [2, с. 55].

Основная проблема, связанная с доказыванием по ст. 122 УК РФ выражена в поиске виновного, так как инкубационный период у такой инфекции довольно большой, и потерпевший(-ая) на протяжении нескольких месяцев не знает о наличии такого заболевания, а судебным медикам практически невозможно установить давность и механизм заражения. Если же все-таки возбуждено уголовное дело, то на практике лишение свободы чаще всего не применяется, так как раскаяние виновного в суде и факт смертельного заболевания принимается во внимание, что ведет к назначению условного срока.

Незаконное проведение аборта – искусственное прерывание беременности лицом, не имеющим высшего медицинского образования.

Однако если при проведении такой операции с потерпевшей наносится вред здоровью или наступает смерть последней, по соответствующей части наступает ответственность и для профессионального врача.

Объективная сторона преступления заключается в противозаконных действиях обвиняемого, направленных на уничтожение плода и изгнание его из чрева женщины. Способ для квалификации статьи не имеет значения, состав преступления в ч. 1 ст. 123 Уголовного кодекса РФ по сути является формальным. При этом момент окончания уничтожения плода не зависит от того, когда наступят опасные и вредные последствия для потерпевшей. Для суда достаточно факта совершения действий по изгнанию плода².

Субъектом является человек, не имеющий квалификации гинеколога, акушера-гинеколога или хирурга с аналогичной специализацией, а его действия – умышленными. Младший медперсонал, даже при наличии среднего профильного образования по данным специальностям, не имеет права производить аборты.

Уголовная ответственность за незаконно проведенное прерывание беременности наступает с 16 лет. Отдельно рассматривается ч. 3 ст. 123 УК РФ, в которой определены классифицирующие признаки аборта. А именно: тяжкий вред здоровью или летальный исход потерпевшей. Причинно-следственную связь операции и последствий необходимо доказать. Если доказательная база недостаточна, то ч. 3 обвиняемому судом не вменяется.

Если обвиняемый действовал против воли беременной женщины, то его действия также следует рассматривать по ст. 111 и 112 УК РФ.

К числу преступлений, совершаемых «чистым» бездействием, следует отнести оставление в опасности (ст. 125 УК РФ) [7, с. 39].

Преступления против жизни и здоровья (ст. 105 УК РФ, ст. 111 УК РФ, ст. 109 УК РФ и др.) не могут быть совершены в результате «чистого» бездействия, наступлению последствий в виде вреда

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. Ю.В. Грачева, Г.А. Есакова, А.К. Князькина. – 4-е изд. – М.: Проспект, 2012. – С. 115.

здоровью или жизни должны предшествовать определенные действия, «запустившие» механизм причинения вреда.

Классификация преступлений и их оснований (критериев) остается достоянием теории уголовного права. Существование различных классификаций предполагает несхожесть взглядов, в том числе и на практические вопросы применения уголовного закона.

Одной из проблем, имеющих не только теоретическое, но и практическое значение, является проблема отграничения преступлений с материальным составом, совершаемых путем бездействия, от деяний, состоящих в бездействии, не влекущих наступления последствий (так называемых упущений). Речь идет о разграничении преступлений, предусмотренных ст. 125 УК РФ («Оставление в опасности»), и преступлений против жизни и здоровья с материальным составом.

В науке уголовного права высказываются предложения, направленные на совершенствование нормы ст. 125 УК РФ. Необходимо предусмотреть квалифицированный состав преступления, где будут указаны последствия оставления в опасности в виде смерти или вреда здоровью.

Такая трансформация закона поставила бы задачу разграничения данного преступления с убийством и причинением смерти по неосторожности.

Критерием разграничения могла бы служить концепция, согласно которой «чистое» бездействие не порождает последствия, а ответственность за последствие наступает, если таковое предусмотрено в силу того, что виновный обязан был действовать и не допустить его наступления. Реализация концепции потребовала бы изменения нормы ч. 2 ст. 109 УК РФ и норм о других составах преступлений.

В Уголовном кодексе было бы необходимо предусмотреть самостоятельные составы преступлений против жизни и здоровья по образцу уголовно-правовой нормы о должностной халатности. Такому изменению должна предшествовать серьезная научная дискуссия, в результате которой будут обнаружены достоинства и недостатки теории прежде, чем она будет реализована.

Научная основа для квалификации действий, нарушающих безопасность здоровья человека, не разработана, что создает значительные препятствия для толкования и юридической оценки норм, устанавливающих ответственность за нарушения безопасности здоровья человека, вызывая разногласия между органами предварительного следствия и судами при квалификации аналогичных деяний, тем самым определяя ошибки в следственной и судебной практике.

Список литературы

1. *Ботвин И.В.* Проблемы реализации принципа вины при квалификации хищений // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – Барнаул: БЮИ МВД России, 2018. – № 16–20.
2. *Бурдинская А.Н.* Заражение ВИЧ-инфекцией (ст. 122 УК РФ) как разновидность преступления против жизни и здоровья // Современные проблемы раскрытия, расследования и предупреждения преступлений против жизни и здоровья в Республике Бурятия: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Улан-Удэ: Издательство Бурятского государственного университета, 2017. – С. 53–56.
3. *Вениаминов В.Г.* Уголовная ответственность за побои и истязания. – Саратов, 2010. – С. 86.
4. *Волошин И.А., Евдокимова И.С.* Квалификация заражения ВИЧ-инфекцией: проблемы теории // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. – 2017. – № 3. – С. 114–117.
5. *Жинкин А.А.* Заражение ВИЧ-инфекцией: проблемы законодательной регламентации и квалификации преступления // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЕИ. – 2017. – № 2. – С. 47–51.
6. Незаконная трансплантация органов и тканей человека – уголовно наказуемое деяние [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.ug-ur.com/prestuplenie/prativ-zdoravya/prinuzhdenie-k-izyatiyu-organov.html> (дата обращения: 01.10.2019).
7. *Романов А.К.* Квалификация преступлений, совершаемых бездействием // Законность. – 2016. – № 5. – С. 38–41.

References

1. *Botvin I.V.* Problemy realizacii principa viny pri kvalifikacii hishchenij // Aktual'nye problemy bor'by s prestupleniyami i inymi pravonarusheniyami. – Barnaul: BYUI MVD Rossii, 2018. – № 16–20.

2. *Burdinskaya A.N.* Zarazhenie VICH-infekciej (st. 122 UK RF) kak raznovidnost' prestupleniya protiv zhizni i zdorov'ya // *Sovremennye problemy raskrytiya, rassledovaniya i preduprezhdeniya prestuplenij protiv zhizni i zdorov'ya v Respublike Buryatiya: materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii.* – Ulan-Ude: Izdatel'stvo Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta, 2017. – S. 53–56.
3. *Veniaminov V.G.* Ugolovnaya otvetstvennost' za pobo'i i istyazaniya. – Saratov, 2010. – S. 86.
4. *Voloshin I.A., Evdokimova I.S.* Kvalifikaciya zarazheniya VICH-infekciej: problemy teorii // *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta im. V.I. Vernadskogo.* – 2017. – № 3. – S. 114–117.
5. *Zhinkin A.A.* Zarazhenie VICH-infekciej: problemy zakonodatel'noj reglamentacii i kvalifikacii prestupleniya // *Ekonomika. Pravo. Pechat'. Vestnik KSEI.* – 2017. – № 2. – S. 47–51.
6. Nezakonnaya transplantaciya organov i tkanej cheloveka – ugovovno nakazuemoe deyanie [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://www.ug-ur.com/prestuplenie/prativ-zdoravya/prinuzhdenie-k-izyatiyu-organov.html> (data obrashcheniya: 01.10.2019).
7. *Romanov A.K.* Kvalifikaciya prestuplenij, sovershaemyh bezdejstviem // *Zakonnost'.* – 2016. – № 5. – S. 38–41.